

Когда Ван Баолэ обернулся, вместо дома он увидел... огромный гроб! Причем не деревянный. Гроб был вырезан из изысканного и блестящего как жемчуг кристалла. Даже в давящей тьме ничто он сиял так же ярко, как звезды.

Яркость свечения не позволила Ван Баолэ разглядеть, кто лежал в гробу, однако он ни капли не сомневался, что в нём действительно кто-то находился! Был ли это мужчина или женщина... он затруднялся сказать. При виде гроба Ван Баолэ захлестнуло неопишное изумление. Оно накрыло его сердце, подобно огромной штормовой волне.

В любом случае сейчас он думал не об этом. Он надеялся увидеть за пределами дома истинный облик мира, но перед ним предстал лишь безрадостный пейзаж. Кто мог предсказать, что, покинув лист бумаги и комнату Ван Ии, он увидит гроб!

Всё это произвело на Ван Баолэ неизгладимое впечатление. Его божественное сознание постепенно разрушалось, словно не могло выдержать такого потока информации. Увиденный пейзаж не был статичным. Он постоянно менялся.

По пустоте за гробом внезапно пробежала рябь. Из неё беззвучно появилась кроваво-красная сколопендра длиной в триста метров. Она ловко запрыгнула на крышку гроба. Встав половиной туловища на дыбы, существо угрожающе зашевелило множеством своих конечностей и усиками на голове. Своими тусклыми глазами насекомое посмотрело на Ван Баолэ.

Когда их взгляды встретились, у Ван Баолэ в голове раздался пронзительный писк. Сколопендра внезапно рассыпалась на множество маленьких копий. Облепив весь гроб, маленькие сколопендры сползались на крышке в бугор, пока не получилось лицо!

Причудливое лицо не было похоже ни на мужское, ни на женское, что показалось Ван Баолэ странным. Тем не менее почему-то оно показалось ему необъяснимо знакомым. При взгляде на Ван Баолэ... лицо загадочно улыбнулось.

"Это..."

Разум Ван Баолэ дрогнул. Мысли спутались, божественное сознание пришло в смятение. Внезапно в голове раздался негромкий вздох. За ним последовал голос.

"Баолэ, то, что ты видишь... не обязательно является истиной..."

Голос принадлежал ни отцу Ван Ии, ни виденной им недавно красивой женщине, ни лицу из скопления сколопендр. Голос находился совсем рядом. Он раздался из фрагмента маски. К нему обратилась взрослая Ван Ии.

Её голос пролился на его душу, подобно целебному бальзаму, умирив хаос в голове Ван Баолэ и частично вернув ему трезвость рассудка. Он не успел задать вопрос, ибо естественные законы этого мира и белого листа отличались от того, к чему он привык в реальности. Ван Баолэ какое-то время сопротивлялся, но сейчас он оказался на пределе. От гроба повеяло могучей силой притяжения, которая стала затягивать божественное сознание Ван Баолэ.

Притяжение было слишком сильным, чтобы Ван Баолэ мог оказать хоть какой-то отпор. В этот же миг его потащило к гробу. К счастью, по мере его приближения гроб и скопление многоножек постепенно трансформировались в дверь. В итоге он пролетел через неё в комнату Ван Ии. В мгновение ока его сознание вернулось на страницу в книге.

Воссоединение с бумагой истощило его сознание. Не выдержав такого, оно стало медленно рассеиваться. Сложно сказать, когда Ван Баолэ вернулось достаточно сил, чтобы открыть глаза. Увиденное ни капли не походило на белый бумажный мир. Со всех сторон его окружал туман. Неподалеку парила голова Чэнь Ханя.

Вернувшись на планету Фатум, он попытался успокоиться после пережитого. Тем не менее у него из головы никак не уходило увиденное. Слегка задрожав, он растерянно покачал головой.

Глазами Чэнь Ханя он узрел несколько прошлых жизней. Только он начинал думать, что вот-вот нащупал ответ, как вдруг новая загадка переворачивала всё с ног на голову, что тут же расшатывало его и без того довольно шаткую теорию. Из раза в раз одно и то же.

Сначала он думал, что мир реален, но всё указывало на книгу. Потом он предположил, быть может, мы живем в этой книге, но вскоре выяснилось, что она находится в комнате маленькой девочки. Попав в комнату, ему показалось, что вот она-то находится в реальном мире. Оказалось, что она была окружена сдерживающими чарам, изолированная от всего и вся. Понадеявшись увидеть истину за пределами комнаты, он бросился наружу, но там его поджидало ничто. В пустоте он обернулся и увидел, что мой мир на самом деле оказался гробом. Он поверил, что гроб был ответом, но следом появилась сколопендра и то странное лицо!

Всё это из раза в раз заставляло его ставить под сомнение трезвость своего рассудка. Лапуля же так и вовсе намекнула... что увиденное могло быть не совсем правдой.

"Что за черт? Дьявол, что происходит? Весь пройденный здесь путь... был слишком гладким, слишком невероятным, словно кто-то специально это подстроил, чтобы потом показать мне всё это. Последнее, что я увидел... показалось мне ненастоящим. Как будто у всего этого есть двойное дно. Что означают руины, гроб, кровавая сколопендра и то странное лицо, в которое сложились насекомые?"

Ван Баолэ долгое время молчал. Спустя какое-то время он с сомнением посмотрел на туман. После всего случившегося ничего удивительного, что он стал скептически относиться к так называемым прошлым жизням. Поэтому он достал из-за пазухи фрагмент маски.

"Лапуля, дай мне ответ!"

В прошлый раз Лапуля промолчала, но сейчас после долгой паузы раздался тихий вздох.

"В моей памяти полно пробелов, но я уверена, что через шестьдесят восемь лет у тебя появится возможность узнать часть правды!"

"Шестьдесят восемь?"

Ван Баолэ оцепенел. Нечто подобное говорила и Ли Ван'эр. Через шестьдесят восемь лет его у себя ждал патриарх её секты.

"Но..."

"Не спрашивай, Баолэ, больше не задавай вопросов. Голова раскалывается..."

Ван Баолэ уже хотел задать еще один вопрос, но, услышав стон Лапули, у него сердце ёкнуло. Он подумал о юной девочке в бытность им белым олененком, о девушке в белом наряде — хозяйке дьявольского меча, о мертвячке, которая вместе с ним смотрела на небо, когда он был

живым мертвецом... Негромко вздохнув, он не стал мучить её расспросами. Вместо этого он закрыл глаза и воскресил в памяти всё, что произошло с ним за последние несколько дней, все озарения... в этом состоянии он просидел достаточно долго.

"Что правда, что ложь, где двойное дно... Из-за этого знания можно лишиться себя жизни! В любом случае мой план не изменился. Моя культивация слишком маленькая, руки слишком слабы, моей силы недостаточно... посему такие грандиозные вещи, связанные с самим мирозданием, должны беспокоить сильных мира сего. Пешкам на этой глобальной доске нет смысла пытаться решить столь серьезные вопросы. Что бы это всё это ни значило... изменить этого я не могу! Поэтому не имеет значения, увидел ли я правду или ложь. Касается ли это меня или нет. Всё это находится вне моего контроля! Вместо того чтобы изводить себя почему зря, не лучше ли попытаться стать сильнее. Только тогда я смогу увереннее стоять на ногах и зайти намного дальше. Что до будущего... кто посмеет сказать, что видит его четко и ясно?"

Во взгляде Ван Баолэ промелькнула решимость. Принятое решение не повысило его культивации, но твердость помыслов заставила Ван Баолэ почувствовать, как будто его тело стало чище. В этот момент он почувствовал, как владение Течением времени стало немного лучше, словно последнее путешествие в прошлую жизнь помогло ему чуть лучше понять магический закон времени.

Интуиция не обманула его. Понимание Течения времени действительно стало лучше. Предыдущие десять вдохов возросли до двадцати!

В этот момент Чэнь Хань... пришел в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1662620>